

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-009 – 147 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Шурыгина А. П.
судей - Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 22 декабря 2009 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Архипова А. С. и кассационным жалобам потерпевших М [REDACTED] М [REDACTED] и М [REDACTED] на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 ноября 2009 года, которым

КАНТЕМИРОВ М [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 1) 26 января 2004 года по ст. 228 ч. 4 УК РФ с учетом внесенных изменений к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 5 мая 2006 года по отбытии срока,

оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «а, е, з», 30 ч. 3 и 105 ч. 2 п. п. «а, е, з» УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и вынесением

коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, ст. 222 ч. 1 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления и вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

За оправданным Кантемировым М. В. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П. и выступления прокурора Курочкиной Л. А., просившей приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и возражения оправданного Кантемирова М. В. и адвоката Фомина М. А. против отмены приговора, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

органами предварительного следствия Кантемиров обвинялся в совершении умышленного убийства двух лиц общеопасным способом из корыстных побуждений, в покушении на убийство нескольких лиц, совершенном общеопасным способом из корыстных побуждений и в незаконном хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов.

Судья на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей постановил оправдательный приговор по этому обвинению.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Утверждается, что вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым. Исключение ими из первого вопроса вопросного листа указания на производство Кантемировым дополнительных 6 выстрелов делает непонятным, отчего тогда наступила смерть С [REDACTED], и противоречит утвердительному ответу присяжных о том, что смерть С [REDACTED] причинил Кантемиров. Отрицательный ответ присяжных заседателей на вопрос о виновности Кантемирова в незаконном хранении, ношении и перевозке оружия противоречит их отрицательному ответу на его причастность к совершению данного преступления.

Указывается, что в перерыве судебного заседания трое присяжных общались с сестрой Кантемирова, однако председательствующий, несмотря на ходатайство государственного обвинителя, отстранил от участия в деле только одного из них.

В ходе судебного разбирательства адвокат доводил до присяжных заседателей информацию, не соответствующую

действительности, утверждая во вступительном слове, что потерпевшие приехали к Кантемирову с оружием, которое он отнял в ходе драки, защищая себя и своих родственников. Он же неоднократно искажал показания свидетелей, потерпевших и заключения экспертов, задавал свидетелям наводящие вопросы, допускал реплики во время допроса Кантемирова, сообщал о доказательствах, которые были признаны не относящимися к делу, ставил под сомнение допустимость показаний свидетеля М [REDACTED], показаний Кантемирова и протокола осмотра места происшествия с участием Кантемирова, ставил под сомнение беспристрастность председательствующего, недостоверно оглашал материалы дела, заявлял об общении государственного обвинителя со свидетелями, которого на самом деле не было.

Также и Кантемиров, отрицая свои первоначальные показания, сообщал присяжным заседателям о незаконных действиях сотрудников милиции.

Председательствующий неоднократно снимал вопросы государственного обвинителя, которые имели непосредственное отношение к предъявленному обвинению и задавались свидетелям и самому Кантемирову, чем был нарушен принцип состязательности сторон.

Кроме того, в ходе судебного следствия Кантемиров неоднократно нарушал порядок в зале судебного заседания, в прениях перебивал обвинительную речь прокурора, однако председательствующий отказался удалить его, чем также нарушил принцип равноправия и состязательности сторон.

Председательствующий по делу давал присяжным заседателям разъяснения, принимал меры по пресечению нарушений закона, однако, как считает государственный обвинитель, они были недостаточными, а все вышеперечисленные нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

В кассационных жалобах потерпевшие М [REDACTED] М [REDACTED] и М [REDACTED] просят приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что отбор присяжных заседателей был проведен без их участия. О каждом дне слушания дела они надлежащим образом не извещались, а у потерпевшей С [REDACTED] не выяснялся вопрос о согласии закончить судебное следствие в ее отсутствие. Сторона защиты искажала показания свидетелей и довела до сведения присяжных заседателей, что убитый М [REDACTED] являлся криминальным авторитетом, хотя на самом деле он никогда не привлекался к уголовной ответственности. Судья необоснованно отказал в отводе троих присяжных заседателей, которые в перерыве судебного заседания общались с сестрой Кантемирова, отведя только одного из них. Также

необоснованно отказал в удалении из зала суда Кантемирова, который своим поведением оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей. В то же время без достаточных оснований удалял неоднократно потерпевших, лишив их возможности участвовать в допросе свидетелей, заявлять ходатайства по ходу судебного разбирательства, чем нарушил принцип состязательности сторон. Кроме того, сторона защиты всячески намекала присяжным заседателям на незаконность получения на предварительном следствии показаний Кантемирова и свидетелей, искажала содержание предъявленного обвинения, доказательства по делу и допускала нарушения порядка в судебном заседании.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы адвокат Фомин просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что оснований для отмены приговора не имеется.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений норм уголовно-процессуального закона, вопреки утверждениям авторов кассационного представления и кассационных жалоб при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы кассационных жалоб о том, что судом были нарушены права потерпевших при рассмотрении дела, являются несостоятельными.

Как обоснованно указывается в возражениях адвоката Фомина, потерпевшие М [] М [] и С [] надлежащим образом извещались о каждом дне слушания дела, о чем в материалах дела имеются ксерокопии телеграмм и сведения об их вручении.

В связи с неявкой в судебные заседания потерпевшей М [] []. суд признал потерпевшей по делу родную сестру М [] –

М [] (т. 4 л. д. 194). То есть, в суде интересы убитого М [] представляли двое потерпевших.

Впоследствии потерпевшая М [] во время допроса в суде заявила, что она доверяет представлению своих интересов в суде дочери М [] в связи с плохим самочувствием (т. 4 л. д. 242).

Все потерпевшие в судебном заседании дали свои показания (т. 4 л. д. 196-197, 198-216, 236-254, т. 5 л. д. 247-248). Потерпевшая С [] отказалась от дальнейшего участия в деле, обратившись с письменным заявлением об этом к председательствующему (т. 5 л. д. 3).

Процессуальные права им были разъяснены надлежащим образом, о чем свидетельствуют данные протокола судебного заседания (т. 4 л. д. 193-194, 194-195, 234-235, т. 5 л. д. 241-242).

Потерпевшие М [] [] М [] и М [] воспользовались своим правом и выступили в прениях (т. 5 л. д. 344-345).

Что касается неучастия потерпевших в отборе присяжных заседателей, то каждый из потерпевших в суде заявил, что у него нет возражений, что формирование коллегии присяжных заседателей провели в его отсутствие, и избранной коллегии они доверяют рассматривать дело (т. 4 л. д. 194, 195, 196, 234, 236, 242).

С вопросами, которые задавались сторонами в процессе отбора, списком присяжных заседателей потерпевшие, явившись в суд, имели возможность ознакомиться, так как протокол судебного заседания от 17 августа 2009 года был изготовлен на третий день, однако они об этом не просили.

Кроме того, в судебном заседании при отборе присяжных заседателей интересы потерпевших представлял государственный обвинитель, который не только не возражал, а настаивал на проведении судебного заседания в отсутствие потерпевших (т. 4 л. д. 66).

Несостоятельными являются также доводы кассационных жалоб и кассационного представления о том, что председательствующий необоснованно отказал потерпевшей М [] в удовлетворении ее ходатайства об отводе присяжных заседателей, которая, как она утверждала, общалась в перерыве судебного заседания с сестрой Кантемирова.

Из протокола судебного заседания следует, что при проверке этих обстоятельств было установлено, что к сестре Кантемирова, из-за которой был объявлен перерыв, с предложением о медицинской помощи обращался только один присяжный заседатель под № 4.

Этого присяжного заседателя председательствующий отстранил от дальнейшего участия в деле, поскольку существовала угроза утраты им своей объективности, для отвода двух других заседателей, названных потерпевшей М [REDACTED] оснований не было (т. 5 л. д. 256-257).

Доводы кассационного представления и кассационных жалоб о том, что в ходе судебного разбирательства стороной защиты было оказано незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей, также являются необоснованными, поскольку председательствующий во всех случаях, за исключением одного, указанных государственным обвинителем и потерпевшими, останавливал Кантемирова и его адвоката и давал необходимые разъяснения присяжным заседателям.

Так, заявление адвоката Фомина во вступительном слове о вооруженности людей, приехавших в дом Кантемирова, было прервано председательствующим, а присяжным разъяснено, что они не должны принимать эти высказывания адвоката (т. 4 л. д. 135).

В дальнейшем в ходе судебного разбирательства эти обстоятельства проверялись путем допроса свидетелей.

Вопросы адвоката Фомина к свидетелям М [REDACTED], Ш [REDACTED] и потерпевшему М [REDACTED], которые, по мнению государственного обвинителя, касались допустимости доказательств, носили наводящий или некорректный характер, председательствующим были сняты в связи с возражениями стороны обвинения, о чем указано в самом кассационном представлении (т. 4 л. д. 170, 216, т. 5 л. д. 89).

В тех случаях, когда адвокат Фомин искажал показания свидетелей, потерпевших и выводы экспертов, председательствующий останавливал его, напоминал действительное содержание исследованных доказательств и разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание высказывания адвоката (т. 4 л. д. 249, т. 6 л. д. 22, 29).

Председательствующий также удовлетворил возражения государственного обвинителя о том, что адвокат необоснованно выборочно оглашал некоторые материалы уголовного дела и позволил государственному обвинителю высказать в присутствии присяжных

заседателей свои замечания по исследованным доказательствам (т. 5 л. д. 130, 306-307).

Также председательствующий останавливал адвоката Фомина и самого Кантемирова, когда они пытались заявить о недопустимости показаний, данных на предварительном следствии, и о том, что адвокату не дали возможности допросить в качестве свидетеля К [REDACTED] и давал присяжным заседателям надлежащие разъяснения (т. 5 л. д. 209, 216, т. 6 л. д. 24).

Что касается единственного случая, который приводится в кассационном представлении, когда председательствующий не дал, по мнению государственного обвинителя, необходимых разъяснений присяжным заседателям, то Кантемиров не заявлял о применении к нему недозволённых методов ведения следствия (т. 5 л. д. 206).

Кроме того, в напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям о том, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание попытки стороны защиты опорочить исследованные в судебном заседании доказательства (т. 6 л. д. 51).

Нельзя согласиться и с доводами кассационного представления о том, что председательствующий необоснованно снимал вопросы государственного обвинителя.

Так, вопросы, заданные государственным обвинителем Алешкиной, требовали от нее оценки предъявленного обвинения и исследованных доказательств, тогда как свидетель должен давать в суде только показания по фактическим обстоятельствам дела, а не высказывать свое мнение.

Оценку же показаниям свидетеля стороны дают в своих выступлениях в прениях и в этой части права государственного обвинителя не были ограничены председательствующим.

Обстоятельства, связанные с навыками владения Кантемировым огнестрельным оружием, были выяснены государственным обвинителем путем постановки ему вопроса о службе в армии, на который он ответил, что знаком с оружием в рамках школьной программы по начальной военной подготовке (т. 5 л. д. 203).

В связи с этим, председательствующий правильно снял следующий вопрос государственного обвинителя о том, закончил ли Кантемиров школу.

Что касается вопроса о прозвище Кантемирова, то в представлении не указано, как могло прозвище Кантемирова, которое все же было озвучено в ходе судебного следствия свидетелем С [REDACTED], а в прениях государственным обвинителем и адвокатом, повлиять на исход дела.

Вопрос, заданный свидетелю М [REDACTED] о месте нахождения его кавказской овчарки, не имел отношения к рассматриваемому делу, поскольку в то время М [REDACTED], как он сам пояснил в суде, не проживал в доме Кантемирова.

Необоснованными являются также доводы кассационного представления и кассационных жалоб о том, что нарушение Кантемировым порядка судебного заседания, повлияло на вынесение присяжными заседателями вердикта.

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий своевременно принимал предусмотренные законом меры по соблюдению порядка в зале судебного заседания, предупредил Кантемирова, когда тот прервал речь государственного обвинителя в прениях, после чего Кантемиров порядок в зале суда не нарушал (т. 6 л. д. 12).

Поэтому оснований для его удаления из зала суда у председательствующего не имелось.

Что касается удаления потерпевшей М [REDACTED] то оно было связано с нарушением ею порядка в зале судебного заседания во время допроса Кантемирова в качестве подсудимого, однако после перерыва М [REDACTED] была допущена в зал суда и имела возможность принимать участие в дальнейшем допросе Кантемирова (т. 5 л. д. 200 и 205).

Несостоятельными являются также доводы кассационной жалобы потерпевших о том, что стороной защиты до присяжных заседателей было доведено, что убитый М [REDACTED] являлся криминальным авторитетом, поскольку в протоколе судебного заседания таких сведений не содержится, а замечания на него в этой части председательствующим рассмотрены и отклонены в установленном законом порядке (т. 6 л. д. 99).

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом, которые бы ограничили сторону обвинения в представлении доказательств либо повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, допущено не было.

Вердикт присяжных заседателей, вопреки утверждению государственного обвинителя в кассационном представлении, является ясным и непротиворечивым.

Из него однозначно следует, что присяжные заседатели признали доказанным, что смерть не только М [] но и С [] причинил Кантемиров путем производства выстрелов из огнестрельного оружия (ответы на вопросы № 1 и 2).

Исключение же ими из первого вопроса слов «выстрелов в М []», после чего оружие заклинило» не означает, что они исключили производство 6 выстрелов, поскольку в этом вопросе остались не исключенными ими такие фактические обстоятельства, как попадание одной из пуль, произведенных в сторону М [], в С [], располагавшуюся у калитки дома [].

Вместе с тем, присяжные заседатели признали Кантемирова невиновным в совершении этого деяния, ответив утвердительно на вопрос по позиции защиты о том, что Кантемиров совершил изложенные в первом вопросе действия после того, как отобрал у М [] пистолет-пулемет, которым М [] угрожал ему в случае не возврата карточного долга и нанес стволем удар в область лица (ответ на 4 вопрос).

Обвинение Кантемирова в том, что М [] и С [] он убил из оружия, которое находилось в его машине, присяжные заседатели, напротив, признали недоказанным (ответ на 3 вопрос).

Не может расцениваться как основание к отмене приговора и наличие в вердикте присяжных заседателей двух отрицательных ответов по обвинению Кантемирова в незаконном хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия, поскольку любой из них, в силу ст. ст. 343 ч. 3 и 348 ч. 1 УПК РФ, является обязательным для вынесения председательствующим оправдательного приговора (ответы на вопросы № 8 и 9).

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления и кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 2 ноября 2009 года в отношении Кантемирова М. [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]